

№ 79 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Декабрь, 2017

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

АЛЬТ-РАЙТ: РАДИКАЛЬНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРАВЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ТРАМПИСТСКОЙ СИСТЕМЕ КООРДИНАТ

Даниил Григорьев, Джеффри Соммерс

Об авторах

Даниил Григорьев

Эксперт Центра экономических движений, Институт глобализации и социальных движений (ИГСО)

Джеффри Соммерс

Доцент Института международных отношений, Университет Висконсин-Милуоки (США)

*Данный текст отражает личное мнение авторов,
которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.*

Причины для беспокойства: исторический экскурс

Мир меняется. Этот простой факт касается всех видов деятельности: от глобальной экологии до управления городским хозяйством. Однако именно политические перемены сумели привлечь наибольшее внимание во время последнего электорального цикла в США. Чтобы понять, в чем именно заключались главные отличия от предыдущих циклов, нам придется сделать небольшой исторический экскурс.

Нет ничего удивительного в том, что общество, в котором мы живем, подвержено влиянию важных событий, имевших место в прошлом. Если подумать о последних значимых событиях подобного рода, то можно вспомнить стагфляцию, которую переживали некоторые западные и европейские страны с конца 1970-х годов. И все же нет полного согласия по поводу ее главной причины. Правые склонны обвинять во всем «избыточное государственное регулирование», включая перераспределение доходов и рост государственных расходов (как доли ВВП). Сторонники левых обычно говорят о присущей капиталистической экономике нестабильности и нежелании усиливать регулирование.

Но есть также неоспоримый факт — это колоссальная экономическая и политическая трансформация, которую наш мир пережил в результате. Речь идет о так называемой неолиберальной модели, основными чертами которой являются бюджетные сокращения, дерегулирование, расширение частного сектора, отсутствие индексации зарплат и непомерный рост долга домохозяйств. Символически этот сдвиг отождествляется с администрациями Рональда Рейгана в США и Маргарет Тэтчер в Великобритании. Эта модель не только дала вышеназванным странам несколько десятилетий роста (хотя и не слишком устойчивого), но также изменила политическую сцену. Эффект можно вкратце описать так: «Центр берет верх».

Новый неолиберальный консенсус, названный Вашингтонским консенсусом, оказался настолько могущественным (как следует из знаменитой цитаты Тэтчер — «альтернативы нет»), что даже социал-демократические движения, отчасти являющиеся левыми (включая демократов и либералов в США), приняли его основные постулаты. В результате Билл Клинтон, будучи президентом от Демократической партии, пообещал «положить конец Большому государству, как мы его знаем», а его британский коллега Тони Блэр сформулировал то, что стало называться «Новым лейборизмом», подразумевающим проведение неолиберальной политики.

Наряду с этим, у подавляющего большинства простых людей постоянно снижался интерес к политической борьбе в целом, включая выборы. Так, в последний раз явка избирателей на президентских выборах в США превысила порог 60% в далёком 1968 году. Все чаще высказывались суждения типа «да какая нам разница?», «все они одинаковые», «от моего решения ничего не зависит». Политические партии и лидеры по-прежнему называли себя «левыми» или «правыми», но со временем эти обозначения стали терять всякий смысл. Проблема идейного выравнивания со всей очевидностью проявилась в «культурных войнах» — бесконечных дебатах об абортах, семейных ценностях, ЛГБТ, экологии, миграции, социальной терпимости и так далее. Когда речь шла об экономической политике, доле государственного сектора или повышении реального дохода, стороны обычно приходили к какому-то согласию: общественное

устройство должно оставаться либеральным, хотя возможны некоторые ситуационные изменения. Все это стало причиной наступления эпохи, известной под названием «Великая умеренность». Этот термин широко используется для описания экономического положения, но эта умеренность наблюдалась также и в политике — самые большие скандалы того времени, как правило, были связаны с личной жизнью политиков (иногда интимного свойства), тогда как идеологические баталии оставались где-то на периферии.

Достижение некоей политической стабильности породило другое распространенное убеждение: некто, не являющийся частью системы, не может прийти к власти без помощи правящей элиты и крупных СМИ. А если перемены в принципе невозможны, то зачем беспокоиться? Эта стабильность воспринималась как новая норма, пока не начался финансовый кризис 2007–2008 годов, который застал врасплох многих политиков и даже интеллектуалов.

Конец стабильности

Поскольку в рамках данной статьи мы не можем подробнее исследовать эту проблему, можно кратко обобщить. Когда разразился кризис, новой политической повесткой дня стали «реальные перемены», то есть действия, которые необходимо предпринять, чтобы справиться с последствиями кризиса. Одной из печально известных иллюстраций стала президентская кампания Барака Обамы в 2008 году. Фактически единственным лозунгом, который он то и дело повторял в разных выступлениях, были «перемены».

Спустя почти 10 лет мы вынуждены признать: никаких действенных изменений, способных обратить вспять последствия кризиса, так и не произошло. Всевозможные методы, к которым прибегла администрация Обамы, не стимулировали реальные инвестиции в экономику и не подняли уровень заработной платы. Глобально же политика жесткой бюджетной экономии нанесла прямой урон, поскольку привела к сжатию спроса и спровоцировала политические волнения в ряде регионов.

Довольно здравый (хотя и жестокий) смысл говорит о том, что чисто экономический кризис вряд ли длительное время будет ограничен только экономикой. Рано или поздно он трансформируется в политический кризис, который может вызвать изменения в подходах к глобальному управлению и породить новый экономический и геополитический кризис. Та же трансформация имела место в 1920–1930-х годах, породив государство всеобщего благосостояния, Большое государство и другие атрибуты современной цивилизации.

Так почему подходит к концу неолиберальный период? Должно быть более разумное объяснение, чем «это просто случается время от времени», и к счастью такое объяснение имеется. Никакую экономическую стратегию нельзя считать универсально применимой без детального анализа специфических условий, в которых она будет реализовываться. Более того, применение стратегии приведет к изменению самих условий, что сделает ее непригодной для новых обстоятельств, которые появятся в итоге. Отдаленной аналогией мог бы быть механизм «самосбывающихся пророчеств». Так или иначе, следует отказаться от предположения, будто общество, которое мы стараемся улучшить, не будет меняться в самом процессе регулирования.

С учетом этого, что можно упомянуть среди наиболее значительных перемен, спровоцировавших неолиберальный сдвиг? И могут ли эти перемены помочь нам лучше понять причины краха неолиберального порядка? Вне всякого сомнения, самая радикальная переменная заключалась в статусе рабочего класса и деятельности профсоюзов. Чтобы подавить любое сопротивление и перекроить рынок труда, неолиберальным администрациям нужно было резко снизить мотивацию профсоюзной активности и показать, что любой протест обречен, что в нем нет никакого смысла. Успешное навязывание этой новой парадигмы обрекло заработные платы на длительную стагнацию, что стало новой общепринятой нормой, а не поводом для мятежа.

Стагнация зарплат приводит к сжатию спроса, что невыгодно капиталу. Единственный способ повысить спрос в условиях стагнации реального дохода — это расширение возможностей кредитования физических лиц. Поэтому начались огромные вливания в финансово-банковский сектор, и людям выдавались кредиты под низкий процент, что создавало иллюзию благоденствия и растущих стандартов потребления.

Уменьшение регулирования со стороны правительства не только приводит в действие цепочку событий, известных как «слияния и поглощения», но и ускоряет рост финансового сектора, поскольку постоянно изобретаются новые инструменты и методы умножения богатства (что становится все проще, если принять во внимание статистику долга частного сектора).

В то время как финансовый сектор переживал невероятный, невиданный прежде рост, традиционные сектора экономики (то есть промышленное производство) вступает в период депрессии. При отсутствии достаточных инвестиций в рост производительности они медленно, но неуклонно меняли операционную стратегию, переходя к более краткосрочным горизонтам планирования, приобретая финансовые активы и т.п. К счастью, вместе с внутренним неолиберализмом развивался и глобальный аутсорсинг, дававший компаниям возможность воспользоваться чрезвычайно низким уровнем заработной платы на планете и обеспечивавший потребителей на родине дешевой продукцией и привилегированным положением в цепочках производства.

Те самые вещи, которые представлялись сильными сторонами неолиберального подхода, оказались его слабостью. С одной стороны, постоянный рост заработной платы в ранее бедных странах, в конце концов, все более и более снижает

целесообразность содержания производственных мощностей за рубежом. С другой стороны, неконтролируемый рынок внутри государственных границ не только уничтожает средний класс, но и увеличивает разницу в доходах между разными слоями общества. Как указывали некоторые видные экономисты (в основном Хайман Мински, разработавший «финансовую гипотезу нестабильности»), быстрый рост нерегулируемого финансового сектора, наравне с пугающим государственным долгом и непомерно высоким долговым обременением частного сектора, подрывает до этого прочную и жизнеспособную структуру национальной экономики.

В каком-то смысле то, что мы наблюдаем, можно описать в рамках подхода, отстаиваемого Розой Люксембург. То есть, капитализм никогда по-настоящему не решает проблемы и не может изжить кризисы. Вместо этого он расширяется все больше, интегрирует все новые и новые ресурсы, рабочую силу, территорию и т.д. Особенность нынешнего момента в том, что после краха СССР, а также драматичного сдвига в приоритетах Китая после смерти Мао Цзэдуна и ряда других событий — капитализм стал поистине глобальным и достаточно могущественным, чтобы распределять ресурсы в большем масштабе, чем когда-либо. Но в то же время он утратил способность разрешать свой кризис за счет экспансии, поскольку расширяться уже некуда. Отсюда возникла необходимость что-то предпринимать, и «перемены» стали неотъемлемой частью нового политического дискурса после краха в 2007–2008 годах. Призыв к «переменам» ухитряется принимать разные формы в зависимости от конкретной территории и культурной традиции. Ясно то, что в течение последних 5–8 лет мы стали свидетелями так называемых «популистских движений» по всему миру.

Обычно их лидеры не принадлежат к нынешней политической системе или не оказывают на нее существенного влияния. Похоже, что у них также нет замысловатых теоретических моделей, поддерживающих их требования. В своих кампаниях они больше полагаются на стиль, эмоции, высвечивая самые острые и кричащие социальные проблемы (вероятнее всего, ранее замалчиваемые политиками мейнстрима). Это могут быть самые разные проблемы, включая коррупцию, неравенство в доходах и уровне благосостояния, экологию, миграцию, религию и так далее. Наиболее яркими примерами успешных популистских движений являются итальянское «Движение пяти звезд», французский Национальный фронт, британская Партия независимости Соединенного Королевства и другие.

Важно помнить, что почти любая влиятельная политическая кампания рискует получить ярлык «популистской» со стороны СМИ и своих противников. Марин Ле Пен, Найджел Фарадж, Джереми Корбин, Берни Сандерс, Дональд Трамп — все они назывались «популистами».

Альт-Райт, говорите?

Но Трамп не просто «популистский» политик; многие считают его сторонником идеологии Альтернативных правых (Альт-Райт). Что такое Альт-Райт? Попросту говоря, это характеристика правой части популистского политического спектра, хотя это определение требует дополнительных пояснений. Явление Альт-Райт можно исследовать, используя несколько подходов. С одной стороны, можно говорить о разных правых движениях, а именно: Партия независимости Соединенного Королевства, Национальный фронт, нидерландская Партия свободы, а также феномен Дональда Трампа. С другой стороны, Альт-Райт можно рассматривать как исключительно американскую идеологию, а анализ ограничить кампанией Трампа и движением, которое сформировалось во время его короткого, но чрезвычайно противоречивого пути к президентству.

Простой обзор статистики поисковиков показывает, что Альт-Райт представляет интерес преимущественно для американской аудитории (Дональд Трамп также все время упоминается в одной связке с Альт-Райт), поэтому было бы разумно сосредоточиться в основном на американском контексте. И все же, если уместно провести аналогию с европейским опытом, это необходимо сделать.

У Альт-Райт нет ведущих идеологов, монопольных представителей или некоего единого манифеста. Поэтому его так трудно анализировать непредвзято. Единственный возможный подход — это характеризовать взгляды Альт-Райт на различные вопросы. Но даже эта задача оказывается проблематичной, поскольку в движении Альт-Райт есть многочисленные группы, высказывающие разные точки зрения.

Несмотря на очевидную популярность и широкое использование в общественном дискурсе, движение Альт-Райт до сих пор не было изучено надлежащим образом. Возможно, единственная попытка обобщить группы, которые могут считаться неотъемлемыми частями этой разношерстной толпы, была предпринята Майло Яннопулосом в статье «Путеводитель консервативного истэблшмента по Альт-Райту». По мнению Майло, среди этих групп следует упомянуть «естественных консерваторов», «интернет-троллей», «сторонников 14/88¹», а также «интеллектуалов».

Еще одна примечательная (но отчасти спорная) попытка проследить идеологическую предысторию Альт-Райта, связав ее с палеоконсервативной идеологией, была предпринята Мэтью Лайонсом в «Антифашистском докладе об Альтернативных правых»².

---

¹ 14/88 — кодовое приветствие и лозунг, используемый сочувствующими идеалам национализма и нацизма. Отсылка к словам Дэвида Лэйна и Адольфа Гитлера.

² Lyons M.N. CTRL-ALT-DELETE: The Origins and Ideology of the Alternative Right. 2017. January 20. URL: <http://www.politicalresearch.org/2017/01/20/ctrl-alt-delete-report-on-the-alternative-right/#sthash.MrRKd3eX.dpbs>

Альт-Райт: кто они?

Одна из наиболее явных проблем Альт-Райта — это полное отсутствие нормальной организации. Собственно говоря, что такое Альт-Райт? Четкого и вразумительного ответа на этот вопрос нет. Мы можем лишь обратить внимание на ряд общественных деятелей, отождествляющих себя с этим движением (коль скоро они это делают). Если Альт-Райт суждено выйти из своей ниши и избавиться от маргинального статуса, идеологам этого движения нужно, прежде всего, составить какие-то официальные документы, книги и программы, раскрыв суть своей философии. К сожалению, глядя на невероятное многообразие представителей Альт-Райта, им будет довольно трудно фактически предпринять вышеозначенные действия в разумном временном интервале.

Из главных «интеллектуалов» (некоторые из них становятся политиками), которые могли бы считаться отцами-основателями идеологии Альт-Райт, мы можем назвать следующих лиц.

Майло Яннопулос — британско-американский политический обозреватель, бывший старший редактор «Breitbart News» (до февраля 2017 года). Он считается одним из наиболее ярких и убедительных голосов СМИ в поддержку Дональда Трампа во время его избирательной кампании. Называя себя «разжигатель», Майло эпатирует публику, создавая себе крайне провокационный образ. Вследствие его острой критики женщин-комедиантов, его аккаунт в Твиттере в 2016 году был навсегда заблокирован. Впрочем, к настоящему времени Майло перестал ассоциировать себя с Альт-Райт, обозначая последних как расистов, гомофобов и недалёких людей.

Гэвин Макиннес — канадско-американский политический обозреватель, актер, комедиант и один из создателей журнала и медиа-портала «Vice». Нынешняя популярность Макиннеса объясняется в основном его сотрудничеством с медийным порталом «Rebel Media» (он ушел оттуда несколько месяцев тому назад), который начал действовать в 2015 году. Макиннеса много лет критикуют за сексизм, расизм и крайне правые политические взгляды, хотя он называет себя анархистом и либертарианцем. Он неоднократно высказывал свою поддержку движению Альт-Райт и, в частности, Дональду Трампу. Предлагал запретить ислам, а также прославился и другими скандальными высказываниями.

Энн Коултер — американская писательница, публицистка и политическая обозревательница. Хотя Энн обычно не отождествляет себя с Альт-Райт, называя себя просто консерватором и республиканцем, на самом деле это крайне популярная фигура сообщества Альт-Райт. Она выражает типично консервативные убеждения, выступая против аборт, амнистии для иммигрантов, теории эволюции и однополых браков. Ее поддержка Трампа вылилась в написании бестселлера под названием «In Trump We Trust» («На Трампа мы уповаем»). Она регулярно появляется на конференциях, форумах и в различных СМИ.

Бен Шапиро — американский юрист, писатель и публицист. Роль Шапиро в движении Альт-Райт несколько сомнительна. С одной стороны, Шапиро перечисляется вместе с другими деятелями как один из самых могущественных интеллектуалов. С другой стороны, сам Шапиро отвергает исходную предпосылку движения Альт-Райт, заявляя, что оно основано на идеалах превосходства белой расы и изначально носит расистский оттенок, который Шапиро, будучи ортодоксальным иудеем, не может принять. Он часто

критикует леволиберальную культурную повестку, а также высказывает резкие суждения по поводу трансгендерного движения, что спровоцировало ряд скандалов.

Стив Бэннон — американский политик, инвестиционный банкир, медиа-директор и продюсер. Бэннон первым получил назначение на пост Главного стратега Белого дома; многих это натолкнуло на мысль о том, что он был главным идеологом движения Дональда Трампа. Как руководитель «Breitbart News», куда он вернулся после ухода из администрации, он выражает довольно консервативные взгляды очень интересного свойства. Бэннон предпочитает называть себя «экономистом-националистом», поддерживая рост инвестиций в инфраструктуру, рост налогов на богатство (и одновременное снижение налогового бремени для среднего класса), поднятие торговых пошлин для защиты американской промышленности от «несправедливой» конкуренции со стороны Китая. Постоянно отвергая обвинения в национализме, Бэннон тем не менее оставил свой пост в августе 2017 года. Многие авторы связывают это с инцидентом в Шарлоттсвилле.

Джаред Тейлор — американский писатель, основатель журнала «American Renaissance», член Совета консервативных граждан. Тейлор давно пишет на политические и экономические темы, отстаивая идею расового неравенства. Он считает, что расы неравны с точки зрения интеллекта, нравственности и творческого потенциала. Тейлор расценил победу Трампа как «знамение растущего белого самосознания». В своих интервью он также заявлял, что Трамп может замедлить процесс, итогом которого станет превращение белого населения Америки в меньшинство. Он также заявлял, что Альт-Райт — это преимущественно движение идентичности, появившееся в качестве реакции на либеральные нападки на культуру и цивилизацию белых людей. Его часто цитируют некоторые авторы (включая Бена Шапиро) в качестве доказательства того, что все попытки представить Альт-Райт как нерасовое и не супрематистское движение обречены на провал.

Экономика

Несмотря на то, что успех многих популистских движений (включая Альт-Райт) явно проистекает из продолжающегося экономического кризиса (а также отсутствия воли у правящей элиты предложить какие-либо радикальные решения), идеология самого движения предлагает очень мало в том, что касается способов решения проблемы. Во время своей кампании Дональд Трамп привлек миллионы избирателей, пообещав «вернуть рабочие места», а также пригрозив положить конец «несправедливой конкуренции» во главе с Китаем и другими странами, делающими ставку на дешевую рабочую силу. Он также говорил о борьбе с нелегальной миграцией — еще одной

тенденцией, пагубно сказывающейся на местном рынке труда. Эта идея нашла некоторое воплощение в проекте строительства Мексиканской стены, которую иногда приводят в качестве примера нелепых предложений Трампа.

Защита местного рынка путем ввода высоких пошлин на товары иностранного производства (включая китайскую сталь) была широко упоминаемым методом «возвращения Америке былого величия», а также противодействия новым международным торговым проектам. Хотя может быть неочевидно, что какая-либо из этих мер восстановит высокие темпы экономического роста и улучшит положение дел в ближайшие годы, не вызывает сомнения, что ни одно из этих предложений (за исключением возможного сокращения налогов) нельзя назвать в полной мере неолиберальным.

Идее о том, что обществу от правительства нужно только прекращение какого-либо регулирования — с тем чтобы дать рыночным принципам делать свое дело — похоже, окончательно положен конец. Таким образом, неолиберальная идеология, преобладающая десятилетиями, больше не притягательна даже для консервативной части электората.

Нечто в этом роде можно найти и в европейском контексте. Хотя в Европе большинство экономических проблем обычно связывают с Европейским Союзом и его централизованными (недемократическими) структурами, включая отсутствие права на суверенную эмиссию. И все же все эти идеи вращаются вокруг защиты внутреннего рынка и усиления роли государства в экономике. Это стало совершенно понятно во время последней избирательной кампании в Великобритании, когда Тереза Мэй, которую прозвали «красной тори», предложила программу, раскритикованную некоторыми консерваторами как «левацкую» и «популистскую» одновременно. Когда уважаемый лидер Тори говорит о «социальной справедливости» и «борьбе с неравенством», можно предположить, что должно произойти что-то экстраординарное.

Расизм, миграция и Шарлоттсвилль

Наверно, самая громкая и скандальная тема — это миграция и все связанные с ней проблемы. Будучи одним из краеугольных камней современных политических союзов, это достаточно болезненная тема, и дебаты о миграции обычно бывают самым напряженным противостоянием, насыщенным полемическими выпадами, что ведет к общим обвинениям и подозрениям.

Радикально-правая идеология долгое время была тесно связана со всеми разновидностями расизма, и это не простое совпадение. Будучи апологетами неравенства

в доходах, благосостоянии, здравоохранении и т.п., сторонники правой идеологии выдвигают аргумент, согласно которому все различия объясняются разным поведением людей и их личными решениями, а не общественным гнетом или несправедливым социальным строем. Если принять эту предпосылку, то единственное возможное объяснение того, почему одни этнические группы живут хуже других, — это их неспособность делать правильный выбор и заботиться о себе. Нет необходимости говорить, что все «генетические» и «биологические» объяснения оказываются весьма кстати, чтобы оправдать существующую или расширяющуюся пропасть в уровнях жизни.

Простые биологические методы не слишком популярны среди современных националистов (за исключением очень небольших маргинальных сообществ). Их место, похоже, заняла теория «культурных кодов» и «конфликта цивилизаций». Согласно этой теории, некоторые иностранцы просто не могут или не хотят интегрироваться в принимающее их общество, предпочитая придерживаться своих традиций. Как считают некоторые приверженцы Альт-Райта, государство играет важную (и при этом крайне отрицательную) роль во всем этом, давая иностранцам достаточно средств к существованию, что лишает их стимула искать реальную работу и тем самым глубже интегрироваться в то общество, где им предстоит жить. Но есть и другая проблема того же порядка с теми, кто склонен работать нелегально. Подобное поведение часто обозначается как «кража наших рабочих мест», опускание уровня заработной платы и вытеснение местного населения на обочину. Все это особенно важно в случае европейского мультикультурализма, который расценивается как утопическая и дискредитировавшая себя идея, ведущая к социальному хаосу и беспорядку (по крайней мере, когда мы смотрим на тех, кто критикует современное положение вещей).

По причине проекта строительства Мексиканской стены и других печально известных миграционных запретов, Дональда Трампа то и дело называют расистом, и вряд ли этот ярлык от него отклеится в ближайшее время, хотя крайне спорно, является ли Трамп на самом деле расистом в чистом виде. В любом случае необычно большое число голосов, которое он получил от этнических меньшинств в «колеблющихся» штатах, красноречиво говорит само за себя. Вся эта история с Президентским указом № 13769 и Президентским указом № 13780 (которые СМИ окрестили как «запрет на мусульман») вызвала большое недовольство и резонанс в обществе. Тысячи граждан, включая членов Конгресса, ученых, ведущих бизнесменов, университетских профессоров и разных организаций (включая университеты) осудили этот запрет. Он даже привел к конфликту с Верховным Судом, который еще должен быть разрешен.

Наверно, самый важный эпизод, связанный с расизмом, до настоящего времени — это события вокруг марша «Объединенных правых», который состоялся 11–12 августа в Шарлоттсвилле, штат Вирджиния. Главной мотивацией митингующих был протест против демонтажа памятника Роберту Ли в недавно переименованном Парке эмансипации (двумя месяцами ранее он назывался «Парком Ли»). Среди протестующих был целый конгломерат националистов, неонацистов, белых супрематистов и местных ополченцев. Во время митинга были замечены расистские

(а именно антисемитские) лозунги, а также свастики, флаги Конфедерации, плакаты с человеконенавистническими лозунгами и портреты Трампа и Пенса. Уже 11 августа митинг вылился в агрессивные столкновения протестующих с их противниками, вследствие чего 14 человек получили ранения.

Более того, на следующий день мужчина, который, как потом выяснилось, был связан с ультраправыми экстремистами, въехал на своей машине в толпу противников правого бунта в непосредственной близости от места проведения митинга, убив одного человека и ранив десятки других. Генеральный прокурор США Джефф Сешнс охарактеризовал этот инцидент как внутренний терроризм. Мэр Шарлоттсвилля Майкл Сингер обвинил Дональда Трампа и его коллег, сказав: «Я не собираюсь ходить вокруг да около и возлагаю вину за многое из того, что вы сегодня видите в Америке, на Белый Дом и ближайшее окружение президента». Впоследствии выяснилось, что водитель той машины был не только ультраправым активистом, но и последователем Альт-Райт, постоянно выкладывающим контент этого движения в Интернете и участвующим в тематических дискуссиях.

Однако внимание общественности привлек не сам факт агрессии, а личная реакция Трампа, сделавшего серию высказываний по этому поводу. Первое высказывание прозвучало 12 августа, в день теракта. В частности, Трамп произнес такую фразу: «Мы осуждаем самым решительным образом это шокирующее проявление ненависти, фанатизма и насилия с разных сторон, с многих сторон». Эти слова послужили поводом для еще более резкой критики: противники Трампа указывали на то, что Трамп не определился, кто действительно виновен в произошедшем. Что еще хуже, его слова могли создать впечатление, будто крайне правые экстремисты, спровоцировавшие изначальную стычку, защищали свои права. Некоторые обозреватели даже говорили, что вместо того, чтобы объединить американский народ после очередного столкновения на расовой почве, Трамп еще больше расколол общество, возложив вину на жертв.

После обильной критики Трамп сделал второе заявление 14 августа. Было сказано, что подлинным корнем социального зла, с которым столкнулись жители Шарлоттсвилля, был расизм и белый супрематизм.

Однако 15-го августа было сделано третье заявление, в котором Трамп сказал, что ему не за что извиняться, и что его первоначальная реакция была абсолютно правильной. Это привело к еще более массовой негативной реакции. Многие художники, политики, знаменитости заявили, что Трамп явно играет «на стороне нацистов» и предпочитает обвинять каких-то мифических «Альт-Левых», а не реальных преступников и экстремистов. Не помогло и заявление бывшего лидера Ку-клукс-клана, напомнившего Трампу, что «именно белые националисты привели Трампа в Белый Дом». Вскоре последовало четвертое заявление Трампа, в котором был выдвинут наиболее противоречивый тезис: «Они пытаются отнять у нас нашу культуру, они пытаются отнять у нас нашу историю».

Хотя Трамп отправил в отставку Стива Бэннона, который пустился в простран-ные объяснения, почему белые нацисты не более чем «сборище клоунов», этого явно было недостаточно. В знак протеста многие уважаемые деятели, ранее сотрудничав-шие с правительством, подали в отставку. Среди них генеральный директор компании Merck & Co *Кеннет Фрейзьер*, основатель и генеральный директор компании Under Armour *Кевин Планк*, исполнительный директор компании Intel *Брайан Кржанич*, пре-зидент Американской федерации труда и Конгресса производственных профсою-зов (AFL-CIO) *Ричард Трамка*, экономист и бывший заместитель главы администра-ции президента АФТ-КПП *Тя Ли*, президент Альянса американских производителей *Скотт Пол*, *Дениз Моррисон* из компании Campbell Soup и *Инге Тулин* из 3M.

Конфликт продолжается до сих пор, и его эскалация возможна в любой момент. В Шарлоттсвилле то и дело происходят разные мини-митинги; памятники конфедера-там никто не трогает, но они накрыты черной материей.

Хотя имевший место враждебный выпад, очевидно, можно охарактеризо-вать как внутренний теракт, остается неясно, насколько серьезным он на самом деле был. В конце концов, печально известная террористическая вылазка Тимоти Маквея не привела к политическому кризису, несмотря на колоссальные человеческие жер-твы. Так почему же сегодня столь незначительное по своим последствиям (с учетом других примеров в новейшей истории США, включая расстрел толпы в Лас-Вегасе) действие, приведшее к гибели одного человека, привело к такой конфронтации?

С самого первого дня Трамп, будучи единственным популистом, пришедшим к власти, подвергался нападкам со стороны многих популярных средств массовой информации (которые он пытается высмеивать при любом удобном случае). Почти любое решение, принимаемое или не принимаемое президентом, использовалось, чтобы представлять его как некомпетентного, излишне эмоционального политика, в целом не способного управлять такой огромной страной. Эта тенденция продол-жается и после недавнего скандала: Трампа все время изображают расистом и авто-ритарным (но некомпетентным) лидером, и рядом с ним нередко помещают симво-лику Ку-клукс-клана.

На сегодняшний день можно уверенно предсказать ряд возможных исходов. Во-первых, инцидент в Шарлоттсвилле будет максимально использоваться, чтобы подо-рвать репутацию Трампа и, возможно, он послужит еще одним аргументом для потен-циального импичмента. Во-вторых, полемика и раскол в американском обществе, выз-ванные инцидентом в Шарлоттсвилле и всей «войной с памятниками», будут и дальше нарастать, приводя, как минимум, к жарким дискуссиям. В-третьих, последние события, вероятнее всего, похоронят все попытки представить Альт-Райт в качестве серьезного интеллектуального движения и новой политической философии. Вместо этого, в народ-ной культуре он, скорее всего, будет навсегда связан с Интернет-мемами и не слишком умными правыми радикалами, белыми супрематистами, восхищающимися нацизмом и т.д. Очевидно также, что это касается не одних лишь США.

Следует иметь в виду, что в своей нынешней демонизированной и упрощенной до абсурда версии движение Альт-Райт поддерживается 10% населения США³. Это высокая цифра для любого общественного движения или молодой идеологии. Однако данный уровень поддержки далек от того, при котором могла бы сформироваться некая стабильная группа поддержки президентской администрации (тем более, что внутри самого этого движения нет единства).

Воины социальной справедливости

Еще один важный вопрос, который мог бы мобилизовать (по крайней мере, в Интернете) последователей Альт-Райта — это постоянный конфликт с так называемыми Воинами социальной справедливости (ВСС). Будучи неформальным способом обозначения противников Альт-Райта, аббревиатура ВСС используется для описания лиц, придерживающихся крайне гипертрофированных взглядов, проистекающих из прогрессивной, леволиберальной идеологии. Сообщество Альт-Райт пытается представить подобные взгляды нелепыми, абсурдными и вредными для общества. Поскольку не существует ни одного красноречивого перечня убеждений ВСС, их идеологию и действия можно разбить на ряд популярных категорий.

1. Феминизм

Одна из самых спорных тем сегодня, когда речь заходит о социально-политической проблематике, — это феминизм. Границы этого понятия достаточно прозрачны, поэтому под «феминизмом» мы подразумеваем те постулаты, которые сформулированы в речах и презентациях людей, публично идентифицирующих себя как феминистки или борцы за права женщин. Спикеры от лагеря Альт-Райт производят наиболее заметный контент, «опровергая мифы феминизма» и доказывая, что современный феминизм «не имеет ничего общего с правами женщин» и является насмешкой над этим понятием. В качестве примеров таких «мифов» называется разрыв в оплате труда, половая объективация, ограниченные возможности (по сравнению с мужчинами) трудоустройства и образования, более высокий риск сексуального насилия.

Опираясь на некоторые данные публичных исследований или официальной статистики, идеологи Альт-Райта пытаются доказать, что ни один из этих аргументов сегодня

---

³ Clement S., Nakamura D. Poll shows clear disapproval of how Trump responded to Charlottesville violence // *The Washington Post*. 2017. August 21. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/poll-shows-strong-disapproval-of-how-trump-responded-to-charlottesville-violence/2017/08/21/4e5c585c-868b-11e7-a94f-3139abce39f5_story.html?hpid=hp_hp-top-table-main_trumppoll-503pm%3Ahomepage%2Fstory&utm_term=.e1672ee1a0b4

неактуален (даже если в прошлом они были правдоподобными). Напротив, считается, что современные феминисты «наказывают мужчин за их пол», искореняя любое мужеподобное поведение. Хорошим примером этой логики можно считать изложенную в книге Кристины Соммерс «The War Against Boys» («Война против мальчиков»), в которой автор делится размышлениями о том, как с юношами обращаются в сфере образования (в основном в школах). Автор приходит к выводу, что на современные тенденции в образовании оказывает большое влияние явно предвзятая феминистская пропаганда, которая не способствует равенству, но приводит к серьезным потенциальным психологическим проблемам для представителей обоих полов.

2. Бодипозитив

Идеологию феминизма критикуют еще и с другой точки зрения, о которой следует упомянуть, то есть с точки зрения бодипозитива. Если описать вкратце это понятие, то бодипозитив — это некий этический и эстетический подход, утверждающий, что современные стандарты красоты (особенно женской) искусственны и совершенно нереалистичны. Фотографии женщин-спортсменок и моделей, сделанные с помощью «фотошопа», делают обычных женщин неуверенными в себе, развивают в них комплексы по поводу своей внешности и вынуждают тратить все больше денег на продукцию индустрии красоты и фитнеса.

Также считается, что эти стандарты навязываются патриархальной структурой современного общества, где женщин часто фотографируют обнаженными или полуобнаженными и преподносят как сексуальные объекты, а не разносторонних личностей.

Возможное решение, вытекающее из данных фактов, — это отвержение современных стандартов красоты в целом, стремление «ценить себя такой, какая ты есть», избавление от комплекса неполноценности из-за физических изъянов и несовершенного внешнего вида и получение удовольствия от жизни, невзирая ни на что.

Хотя представители движения Альт-Райт согласны с тем, что некоторые люди могут быть здоровыми и при этом не выглядеть как модели с обложки глянцевого или модного журнала, они критикуют активистов движения бодипозитив за то, что те перегибают палку и доводят этот вопрос до абсурда, защищая отвратительную внешность, отражающую пренебрежение законами здорового образа жизни. Обычно дискуссии вращаются вокруг превознесения женщин с избыточным весом как идеал красоты и пренебрежения тем доказанным фактом, что ожирение оказывает крайне негативное влияние на здоровье нации, поэтому должно считаться серьезным заболеванием, а не личным достижением.

3. Гендерная проблематика

Возможно, новейший вопрос в этом списке — это гендерная повестка. Можно отметить, что мы здесь не имеем ввиду «традиционные» дебаты по тематике ЛГБТ или

о принятии однополых браков (некоторые сторонники Альт-Райта не имеют ничего против них). Проблема гораздо глубже — в половой идентичности. Сторонники Альт-Райта представляют ситуацию следующим образом: доведенный до крайности, левый (или «культурный марксистский») подход к половой идентичности, возможно заимствованный у постмодернистской философии, гласит, что, в отличие от пола, половая идентичность — это полностью социальная конструкция. Следовательно, не только некорректно судить о половой идентичности по внешней физиологии — неверно вообще предполагать, что некая личность относится к тому или иному полу, если только сам человек не скажет об этом открыто.

Так, гендерная идентичность не может ограничиваться лишь мужским или женским полом: человек может быть транссексуалом или трансвеститом, или же представлять собой любую возможную или мыслимую комбинацию из разных черт. Вследствие такого понимания изменяется и акроним ЛГБТ, так что в результате мы получаем более сложный акроним ЛГБТТКСИАСП (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, транссексуалы, квиры, сомневающиеся, интерсексуалы (гермафродиты), асексуалы, союзники (гей+гетеро), пансексуалы) и другие разновидности.

Сторонники Альт-Райта отвергают подобный подход как вредный и искусственно навязываемый, особенно когда речь заходит о медицинских процедурах по смене пола несовершеннолетних. Существует целая палитра разных точек зрения среди приверженцев Альт-Райта на предмет того, какова реальная ситуация с половой идентичностью — от мнения, что существует только два пола, до позиции, что никто не должен требовать к себе особого обращения на основании приписываемой себе половой идентичности. Все интересующиеся могут найти ряд регулярно обновляемых каналов на YouTube, посвященных критике самых известных и популярных гендерных активистов. Эти видеоматериалы также нередко используются в политических дискуссиях, чтобы доказать, что «только поворот вправо может спасти современную человеческую цивилизацию».

4. Оскорбительное поведение и безопасное пространство

Наравне с другими современными тенденциями, приверженцы Альт-Райта также критикуют общую культуру «оскорбительного поведения» и «безопасного пространства», которая распространяется в американских университетских кампусах. В обобщенном виде это идея о том, что любого человека может оскорбить либо фактическое действие (например, сексуальное домогательство), либо высказанное мнение (воспринимаемое как омерзительно дискриминационное или просто враждебное и недружественное), что может стать причиной душевной травмы. Среди разновидностей подобного поведения — отказ от употребления «гендерно нейтральных местоимений» при обращении к человеку и другие примеры. Для подобных случаев должно существовать особое безопасное пространство, где любой оскорбленный или травмированный студент может укрыться во избежание еще более серьезной психологической травмы.

Сторонники Альт-Райта, советуя людям «быть более толстокожими», доказывают, что подобные тенденции являются посягательством на свободу слова

и навязывают людям некую разновидность цензуры. Различные учебные заведения традиционно считаются местом горячих дебатов, обмена аргументами и работы над выработкой проверенных и обоснованных понятий, что попросту несовместимо с какой бы то ни было цензурой и ограничениями.

Внешняя политика

Характерная особенность недавних избирательных кампаний (будь то в случае с Трампом или парламентскими выборами в Великобритании) — это обилие критики в адрес внешней политики, проводимой людьми, занимающими ответственные должности. По большей части она считалась расточительной, беспечной, подрывающей здоровье национальной экономики, вследствие чего игнорировались самые вопиющие социальные проблемы внутри страны. Почти все кандидаты (а также их соответствующие программы) обещали обратить это положение вспять, вернуть средства в страну с целью разрешения конфликтов, вызванных бедностью, неравенством, безработицей, замороженными зарплатами и так далее. Все это было также частью стратегии Трампа по «возвращению величия Америке».

Во время кампаний многое говорилось о геополитической ситуации. С целью провести четкую границу между собой и истэблишментом (это делают все современные популистские политики), такие лидеры как Дональд Трамп и Марин Ле Пен неоднократно выражали восхищение некоторыми политическими фигурами, которых, как правило, не жаловала официальная политическая элита. В основном речь идет о Владимире Путине. Это неизбежно привело к ряду нелепых обвинений, в которые подливали масло СМИ, где Трамп или Ле Пен (это затронуло даже Джереми Корбина) назывались не иначе как «агентами Путина», которых он использует для «разрушения мира, каким мы его знаем». Хотя в большей степени подобные предположения высказывались в отношении Ле Пен, поскольку ее победа потенциально могла привести к «Фрекзиту» и гибели Евросоюза в целом.

Теперь, по прошествии некоторого времени, ситуация изменилась и для Дональда Трампа. Когда речь заходит о внешней политике, его критикуют не за отсутствие воли или желания взаимодействовать, но за неразумное и чрезмерное стремление к подобному взаимодействию. Будь то ситуация в Сирии, Венесуэле или продолжающийся кризис вокруг Северной Кореи, Трамп в целом представляется подстрекателем и безответственным человеком, который не прочь начать еще одну войну ради усиления своей популярности и удовлетворения своих властолюбивых устремлений. С другой стороны, движение Альт-Райт также недовольно тем, что Трамп недостаточно активен, и что ему не хватает воли, чтобы осуществить все перемены, о которых он открыто говорил во время избирательной кампании.

Выводы

Аргументы, приведенные в данной статье, можно обобщить следующим образом:

Мы являемся свидетелями краха «политического центра» в странах Запада (включая США) как следствие применения различных неолиберальных стратегий последние 40 с лишним лет. Политические движения, равно как и общество в целом, становятся все более радикальными и поляризованными, так что новый период напряженной борьбы практически неизбежен. В конечном итоге это приведет к новому консенсусу и фундаментальному пересмотру баланса между левыми, правыми и центром.

Этот крах проявляется в закате современной (но нечетко определенной) идеологии, включая неолиберальную догму «чем меньше правительства, тем лучше». Несмотря на отсутствие какой-либо продвинутой теории или манифеста, граждане начинают все больше надежд возлагать на правительство, ожидая, что оно предпримет реальные меры для ускорения экономического роста и повышения общего благосостояния. Крайне маловероятно, что идея урезания государственного сектора восстановит свою былую популярность в ближайшее время.

Новое воплощение правой идеологии в виде движения Альт-Райт – довольно сомнительная и противоречивая теория, пытающаяся объединить культурный консерватизм с протекционистской экономической политикой. Хотя она полностью не порывает с идеей «просачивания благ сверху вниз» и другими мерами ускорения роста за счет снижения налогов и расширения привилегий для капитала.

Многочисленные попытки популярных медийных персонажей (в большинстве своем американцев) представить Альт-Райт как современное интеллектуальное движение «здорового смысла», по всей видимости, не дадут результата после скандалов на расовой почве (например, в Шарлоттсвилле), в которых открыто приняли участие сторонники движения Альт-Райт.

С учетом вышесказанного и того, что мы до сих пор видели, движение Альт-Райт ни в коем случае не последняя стадия, а лишь начало массовой идейно-политической трансформации, которая ожидает весь мир на пороге смены долгосрочных экономических и геополитических циклов. Чтобы преуспеть в переходный период, важно идти в ногу с развивающимися трендами и понять механизмы, лежащие в основе глобальной исторической адаптации.

#Valdaiclub

 [ValdaiClubRu](#)

 [ValdaiClubRu](#)

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ